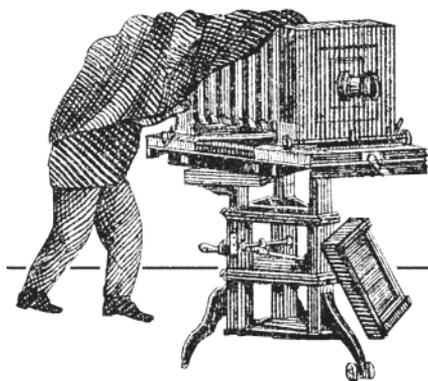

Л. В. ВИНОГРАДОВА

ТИХВИН: ИЗ ВЕКА В ВЕКЪ

Санкт-Петербург
ООО «Типография «Береста»
2008

Я, как и многие жители Северо-Западного региона Российской Федерации, хорошо помню серию книг «Города Ленинградской области», изданную Лениздатом в середине 80-х годов минувшего века. Выходили они по современным меркам колоссальными тиражами — 20–30 тысяч экземпляров, но, несмотря на это, стали сейчас библиографической редкостью.

С тех пор прошло около 20 лет, выросло новое поколение. И сейчас мы с радостью можем констатировать, что интерес к истории, краеведению значительно возрос. Это процесс очень важный, многообещающий, тем более что Ленинградская область представляет уникальный материал для человека, неравнодушного к истории родного края.

Книга, которую вы держите в руках, посвящена Тихвину — городу, ведущему отсчёт своей истории с 1383 года. Она вместила в себя множество разнообразных событий, любое из которых могло бы стать знаковым для каждого города и привлечь к нему внимание историков, ученых, многочисленных туристов.

Тихвин — это чудесное явление иконы Одигитрии, названной впоследствии Тихвинской, одной из четырех самых почитаемых на Руси.

Здесь, в Тихвинском посаде, в Смутное время была одержана победа над шведами, и с неё началось освобождение Русского государства от иноземных захватчиков.

Многое в этом старинном городе относится ко времени царствования Иоанна Грозного. В Тихвинском Введенском монастыре была игуменьей его четвертая жена Анна Колтовская, а позднее томились в неволе княгиня Аграфена Волконская, княжна Прасковья Юсупова, первая жена арапа Петра Великого Евдокия Ганнибал... С именем великого царя-реформатора Петра I связано и строительство Тихвинской водной системы — важнейшей для экономики региона первой половины XIX века.

В Тихвине родился и провёл свое детство Н. А. Римский-Корсаков, композитор, который умножил жанровое разнообразие русской классической оперы фольклорно-сказочной фантастикой, образами реальной народной жизни и непревзойденными музыкальными картинами природы, обогатил отечественную и мировую музыку ярчайшими симфоническими произведениями.

И, наконец, в Тихвине была одержана одна из первых побед в Великой Отечественной войне. Без сомнения то, чем интересен древний город Тихвин, можно перечислять бесконечно, и в этом вы убедитесь, прочтя книгу.

Я уверен, что о каждом городе Ленинградской области можно написать не менее интересную книгу, и есть люди, которые могут это сделать ярко, занимательно, с любовью. И хочется надеяться, родится новая серия книг, которую можно будет условно назвать «Малая родина».

Книги эти крайне необходимы каждому городу, каждому человеку, потому что чем лучше знаешь свою малую родину, тем крепче стоишь на земле, тем увереннее и защищеннее чувствуешь себя в этом мире.

ΜΥΣΑ
Σ ΦΩΤΟΑΠΠΑΡΑΤΟΜ

Рождение фотографии относится к 40-м годам XIX века. Это гениальное изобретение французов Жозефа Нисефора Ньепса, Луи Жака Манде Дагера и англичанина Уильяма Генри Фокса Тальбота появляется сначала в виде дагерротипов. Но уже к середине 50-х годов дагерротипия была вытеснена фотографией на бумаге. Новый способ «запечатлеть жизнь» тут же сделался частью городского быта. Со второй половины XIX века фотографии становятся неременным элементом интерьера каждого дома. Простолюдины вставляли снимки целыми партиями в рамки и развешивали по стенам. У состоятельных граждан фотографии хранились в альбомах. Переплетённые в тиснёную кожу и сафьян, с золочёными, серебряными накладками, инкрустированные пластинами из слоновой кости, малахита и цветных камней, вложенные в специальные папки и футляры, альбомы эти почитались семейными реликвиями и передавались по наследству. Фотоальбомы стали столь же популярны, как альбомы рисунков и стихов более раннего периода. Фотография оказалась в одном ряду с изобразительным искусством и литературой XIX века, для которых был характерен большой интерес к городам, их истории и архитектуре. Из столицы мода на фотографии пришла и в провинциальные города, где стали открываться ателье.

Как это ни странно, но в уездном городе Тихвине первую фотомастерскую в 1888 году открыла женщина — дочь священника и жена канцелярского служащего Мария Васильевна Малярчикова. Её фотоателье находилось на Береговой улице в доме Ф. Ф. Кошелева. Впрочем, Мария Васильевна часто меняла адреса, как и фирменные бланки на изготовленных в её мастерской photographиях. Бланков было четыре, а иногда Мария Васильевна просто ставила свой штамп на обратной стороне снимка: «Фотография М. В. Малярчиковой гор. Тихвинъ». Вверху надписи, в виньетке, стояла буква «М». Таким образом она обозначала своё авторство на снимке, приклеенном на картон с универсальной штамповкой «CABINET*PORTRIT».

Мария Васильевна имела репутацию дамы энергичной и предприимчивой. Правда, злые языки утверждали,

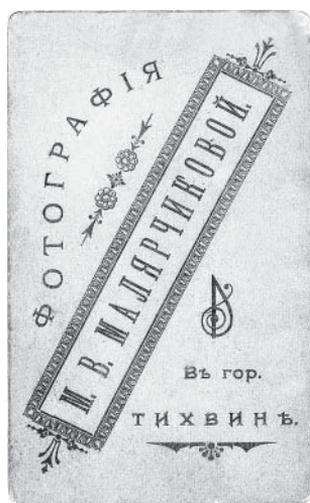

Мария Васильевна Малярчикова с супругом Александром Николаевичем.
Фотография конца XIX века

что она только содержала фотографию, а работал в ней мастер из Петербурга. Судя по обилию фотографий с клеймом её фотоателье, оставшихся у тихвинцев, думается, работы хватало обоим. Жители маленького уездного города с энтузиазмом пользовались возможностью себя запечатлеть, и помощник этой деловой женщине был крайне необходим. Однако уже в 1904 году Мария

Васильевна продаёт всё оборудование Арсению Максимовичу Кузнецову, которого до этого сама обучила фотоделу.

Перед тем как открыть фотосалон, он долгое время работал в Управлении Тихвинской водной системы, которое находилось на Фишёвой горе рядом с Тихвинским шлюзом. К сорока годам А. М. Кузнецов скопил капитал, позволивший ему купить двухэтажный дом и

Фирменные бланки фотографа
М. В. Малярчиковой.

посвятить себя делу, к которому тяготел всей душой. Так в 1904 году фотография А. М. Кузнецова появилась на Павловской улице, почти в центре города. В том же году Арсений Максимович женится на некоей Анне Алексеевне, которая работала вместе с ним в Управлении Тихвинской водной системы.

Понимая, что сам он ещё слабо владеет искусством фотографии, Кузнецов на первое время пригласил к себе питерского мастера. Начинаящий фотограф был старательным учеником, и обучение пошло быстро, тем более что Арсению Максимовичу очень хотелось

выработать собственный стиль, сделать свои фотографии узнаваемыми и без фирменного бланка на обратной стороне фотографии. Но, конечно же, он свой бланк заказал.

Изображённая на нём муза с фотографическим аппаратом, у ног которой находится мольберт с кистями, в аллегорической форме изображала новый вид искусства — фотографию, которая сродни живописи. По диагонали фирменного бланка размещён свиток с надписью «А. М. Кузнецовъ». Под ним — профили в медальонах Л. Дагерра, Н. Ньепса и Ф. Тальбота, которых

**Фирменный бланк фотографии
А. М. Кузнецова.**

**Арсений Максимович Кузнецов с супругой
Анной Алексеевной.**

Фотография начала XX века

**Ванечка Назаров – ученик фотографа
А. М. Кузнецова.**

Фотография А. М. Кузнецова. 1910

авторы бланка сочли нужным изобразить, отдавая должное основоположникам фотографии. Далее следовала надпись: «ТИХВИНЬ. Павловская улица. СОБ. ДОМЪ».

В нижнем правом или левом углу фирменного бланка А. М. Кузнецова помещалась еле заметная надпись: «Скамони». Это фамилия фабриканта, первоклассная продукция которого шла на изготовление фотоснимков.

Иосиф Скамони владел в Петербурге фабрикой бристольского картона и фотографических бумаг. В 1912 году на выставку, организованную редакцией

журнала «Фотографические новости», фабрикант представил изготавливаемый на его фабрике матовый и глянцевый бристольский картон разных сортов, размеров и цветов, фотографические бланки и паспарту различных форматов. Продукция была столь превосходна, что И. Скамони был награждён большой серебряной медалью Министерства торговли и промышленности России. Естественно, пользоваться продукцией этой фабрики было весьма престижно.

Иногда, возможно по просьбе заказчиков, Арсений Максимович, как настоящий художник, ставил автограф под снимком на паспарту.

Прекрасное качество фотографий, умение удовлетворить запросы клиентов, быстрота исполнения заказа создали Арсению Максимовичу блестящую репутацию. Фотографироваться к нему ходили все — от состоятельных тихвинцев до простолюдинов. И каждый оставался доволен своим изображением.

Специализируясь на павильонной съёмке, Арсений Максимович проявил себя талантливым портретистом. Он практически отказался от столь распространённых тогда рисованных фонов, идеализирующей ретуши, случайных аксессуаров, фиксируя всё внимание на лицах, позам изображаемых придавал естественность и живость. Сделанные в ателье Кузнецова снимки выделялись и декором: большинство фотографий выполнены в сдержанной коричневой гамме, композиции очень просты. Фотографии наклеивались на паспарту, на котором внизу или с правой стороны была золотом или серебром тиснёная

Перед выполнением боевого задания.

Аэрофотосъёмщик 9-го армейского авиационного отряда И. М. Назаров.

Фотография. 1914

надпись «А. Кузнецовъ. Тихвинъ». Арсения Максимовича часто приглашали снимать проходившие в городе торжественные шествия и парады, коллективы различных тихвинских учреждений, события, происходившие в жизни именитых людей.

Теперь у него самого был ученик и помощник Ванечка — сын тихвинского плотника Матвея Степановича Назарова. Фотограф не мог нарадоваться на своего ученика: понятлив, опрятен, приветлив, добр, всегда видит, где и какая нужна помощь. А какие успехи делал в фотографии!

М.В. Малярчикова, нередко заходившая к супругам Кузнецовым, это тоже заметила и, улучив удобный мо-

мент, поговорила с Иваном: мол, если согласишься со мной работать, так я снова фотоателье открою. Но не прельстила парня ни большим жалованием, ни обещанием полной самостоятельности. Мария Васильевна сама, смеясь, рассказала об этом Кузнецову за чашкой чая. Тот искренне прослезился и на следующий день не только повысил Ивану жалование, но и купил ему костюм.

Жаль, не пришлось его Ванечке носить: надел бы в праздник, да народу всегда в ателье уйма, только поворачивайся: «Будьте любезны, мадам...», «Локоточек позвольте, сударь, сюда...». А тут Первая мировая война — и призывали Ивана на службу.

Сослуживцы.

Старший унтер-офицер И. М. Назаров третий справа.

Фотография. 1914

Мастер остался в Тихвине работать в одиночестве. Клиентов по-прежнему было много: уходили служивые на фронт — как же не отметить это событие у фотографа? Заходили фотографироваться в одиночку, с друзьями, с роднёй. Приезжали с фронта — опять к фотографу.

Не раз тогда вспомнил Кузнецов своего расторопного помощника, который в должности аэрофотосъёмщика девятого армейского авиационного отряда был в то время на секретной службе царю и Отечеству. Авиация в ту пору делала первые шаги, каждый полёт несовершенного в техническом отношении сооружения и для лётчика, и для аэрофотосъёмщика мог стать послед-

ним, к тому же экипаж, производя разведку, постоянно летал над вражескими позициями. Впрочем, кто в молодости особо думает об опасности! Молодым свойственно стремление к романтике, приключениям, риску. Может, поэтому и выжили многие безумные, на первый взгляд, идеи, открытия и проекты.

А стремление к риску, к самостоятельным решениям было у Ивана в крови. Так, послушный любящий сын, он рискнул жениться без родительского благословения, поставив мать с отцом перед свершившимся фактом — прислал фотографию с надписью: «Вот моя свадьба». Его жена Верочка без сожаления оставила домашний уют, бросившись за любимым челове-

ком, ушедшим на службу в Красную Армию.

Тамбов, Петроград, Западный фронт... И по измученной войне, голодной России в дощатом вагоне ехала вслед за мужем Верочка. Маленькая женщина знала, как она необходима этому сильному, доброму человеку, и была готова ради него на всё.

«Они до смерти любили друг друга, — вспоминала дочь супругов Назаровых Кира Ивановна. — Не было случая, чтобы, уходя из дома на работу, папа не поцеловал мамочку. А как он смотрел на неё, как ласково называл, даже иногда опускался перед ней на колени».

Иван Матвеевич возвратился в Тихвин в начале 1923 года с двумя сыновьями и беременной женой. Дед Матвей на радостях тут же срубил молодым дом, где Верочка родила девочку. Иван Матвеевич, теперь уже глава солидного семейства, решил обзавестись собственным делом, деликатно отклонив предложение учителя работать у него. И в мае 1923 года действительно открыл свою фотографию на углу Московской и Новгородской улиц.

Тогда же в Тихвин приехал Василий Константинович Пикалёвский — ученик знаменитого питерского фотографа Йёффе, фотомастерская которого рас-

Коллектив фотомастерской.

На снимке в первом ряду К. Назарова, В. Немилова, А. Поляков, С. Кячин, стоит В.К. Пикалёвский.
Фотография. 1925

Фотомастерская в малых каменных торговых рядах возле кинотеатра «Комсомолец».

Фотография. 1937

полагалась на Невском проспекте напротив кинотеатра «Колизей». Василий во время Первой мировой войны, как и Иван Назаров, тоже занимался аэрофотосъемкой.

Вдвоём они и стали работать в организованном Иваном фотоателье. Мастера были обходительны, радушны, обслуживали клиентов с удовольствием, снимки печатали быстро. Дела у них пошли просто блестяще! Но и Арсений Максимович свою клиентуру не терял. Многие тихвинцы по-прежнему предпочитали сниматься только у него. Огорчало требовательного мастера лишь отсутствие добротного фотоматериала. После революции фабрика Скамони

прекратила своё существование. Картон такого прекрасного качества, какой там выпускали, купить стало негде. Арсений Максимович, стараясь сохранить качество своих фоторабот, где мог, доставал другой, конечно же во много раз уступающий тому, что был на фабрике Скамони.

Ну а Иван Матвеевич, обладая прекрасными организаторскими способностями, в годы НЭПа расширяет своё дело, открыв филиал фотографии в Волховстрое. Руководит филиалом его брат Николай. Кроме этого, Иван Матвеевич организует выездную фотографию по обслуживанию сельских жителей. Этой работой занимается Василий

Константинович Пикалёвский, который ездит по железной дороге до станции Бабаево, фотографируя людей на разъездах и маленьких станциях. Оттуда он привозит негативы, с которых в Тихвине печатают фотографии.

Работать приходилось день и ночь. В изготовлении фотоснимков даже пришлось задействовать всех родственников. Они занимались ретушью, варили клей, наклеивали фотографии на картон с фирменной надписью «Фотограф *У.М. Назаров.*».

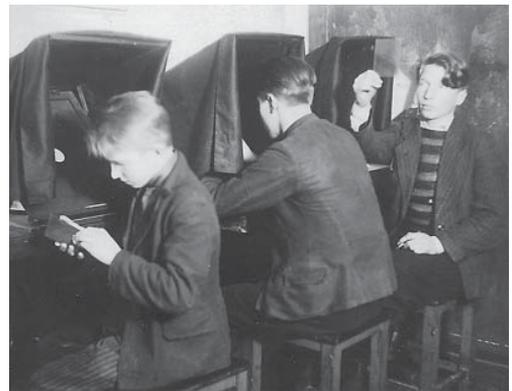
Но всё обременительнее становились налоги, которыми государство облагало кустарей-одиночек. Один за другим сворачивали они своё дело. Пришлось и нашим компаньонам передать фотомастерскую в Городское потребительское общество, став там штатными фотографами.

Когда образовалась «Разнопромартель» — прообраз будущего Дома быта, фотомастерская стала одним из её подразделений. В 1937 году, избранный председателем «Разнопромартели», Иван Матвеевич Назаров строит швейную, часовую мастерские и открывает фотографию возле кинотеатра «Комсомолец».

Здесь, в малых каменных торговых рядах, снесённых в 80-е годы XX века, фотография находилась до Великой Отечественной войны и пользовалась у тихвинцев большой популярностью. Но этого Ивану Матвеевичу было недостаточно. Он, как каждый профессионал, думал о продолжении своего дела, об учениках. А так как Назаров был человеком деятельным, то вскоре открывает профтехшколу фотографов и становится её директором.

В профтехшколе, которая разместилась на улице Труда, училась молодёжь из Ленинградской области, Петрозаводска, Старой Руссы и Новгорода.

В течение года обучения, кроме специальных предметов по фотodelу, буду-

В Тихвинской профтехшколе фотографов.

Снимки конца 30-х годов XX века

щим фотографам преподавали математику, физику, химию. Учащиеся получали стипендию сто рублей в месяц.

Накануне первого выпуска, состоявшегося в 1940 году, в районной газете «Социалистическая стройка» было опубликовано объявление: «Тихвинская разнотипография с 20 апреля 1940 года принимает фотозаказы при фотошколе фотографов. Адрес: ул. Труда, 25». Объявление это свидетельствовало о том, что в Тихвине появилось достаточное количество специалистов, способных без задержек выполнить любые фотоуслуги. Впоследствии ученики двух довоенных выпусков профтехшколы, состоявшихся в

1940 и 1941 годах, работали до 70-х годов минувшего века в городах Ленинградской области, в Карелии и в Новгороде.

Сам же И. М. Назаров в первые дни Великой Отечественной войны был определён фотографом в 1-й Авиационный полк Ленинградского фронта. В апреле 1943 года его направляют в 3-е Военно-морское авиационное училище, располагавшееся в Таганроге, где старший сержант Назаров до окончания войны был фотографом.

В. К. Пикалёвский служил на аэродроме одной из боевых частей фототехником, фототехником. Очевидно, ему приходилось заниматься не только

Второй выпуск профтехшколы фотографов. 1941